В яблочко!

АЛЕКСАНДР СКОРЫНИН: глядя из лондона

Крупнейший саратовский предприниматель вернулся в Саратов из-за границы спустя 7 лет

Еще в 1993 году об этом человеке ходили легенды. Кое-кто даже считал, что он стал миллионером благодаря деньгам КПСС. Его имя – Александр Скорынин.

В начале 90-х он ухитрился менее чем за пятилетку превратить небольшой стартовый капитал в целое состояние. После посреднических операций в торговле аудио- и видеотехникой, Скорынин с друзьями создает в Саратове знаменитый концерн «Поволжье-С», в который вошли все созданные им и его компаньонами предприятия и организации: Нижневолжская страховая компания, магазины «Реванш» и «Коммерсант», филиал «Мегаполис-банка» (сегодня – Поволжский Немецкий банк), чуть позже зарегистрированный банк ПБК (сегодня – банк «Синергия»). Был куплен пакет акций (21 процент) завода зуборезных станков, контрольный пакет акций балаковской швейной фабрики «Мадонна». Концерн также поставлял российским немцам сельхозтехнику, а в 1993 году Александр Скорынин поехал в США и выиграл тендер на поставку в Саратов гуманитарной помощи из-за океана: речь шла о реализации в нашей области 210 тысяч тонн пшеницы и еще такого же количества кукурузы.

Кроме этого, Александр Скорынин участвовал в программе «Северный мигрант»: поставлял на Север продукты питания и строил в Балаково жилье для переселенцев, создал фирму «Инпроком» по изготовлению высокоточного оборудования для машиностроения, финансировал программу «Лактайт» (производство материалов для авиастроения, автомобильной промышленности). Уже в те годы он вовсю занимался благотворительной деятельностью. И мало кто знает, что в родильный дом №3, что на ул. Рабочей, вложены деньги и Александра Викторовича...

А в конце 1994-го он уехал из Саратова. Слухов на этот счет было предостаточно: зачем, почему, кому помешал и т.д. и т.п.

Лет 5–6 назад по Центральному телевидению прошла информация, что Александр Скорынин арестован где-то за границей чуть ли не Интерполом. Как выяснилось позже, это была обычная «утка» – сам Скорынин дорогу никому не переходил и с законом был дружен. В тот момент саратовский предприниматель спокойно проживал на Кипре, активно работал, создавал теперь уже международный концерн и купался в море.

Но еще удивительней оказалось то, что Александр Викторович вернулся не только в страну, но и в родной Саратов. И уже успел обосноваться в центре города, рядом с областным правительством, быстро организовав здесь новую предпринимательскую структуру...

– В данный момент я директор Инвестиционного коммерческого центра «Поволжье», – сказал мне при встрече Александр Викторович. – В одной из европейских стран у меня свой банк, в различных странах мира несколько промышленных предприятий: в Новой Зеландии, в Таиланде, в Венгрии. Владею несколькими страховыми компаниями. Совместно с Европейским Банком реконструкции и развития наша группа занимается анализом экономической ситуации в том или ином регионе мира. В данный момент работаем в Хорватии, Боснии, Македонии: мои специалисты выезжают туда, делают анализ, отслеживаются схемы отмывания «теневых» денег.

– А как же Англия? Ходили слухи, что вы нынче живете и работаете в Лондоне. Насколько эта информация достоверна?

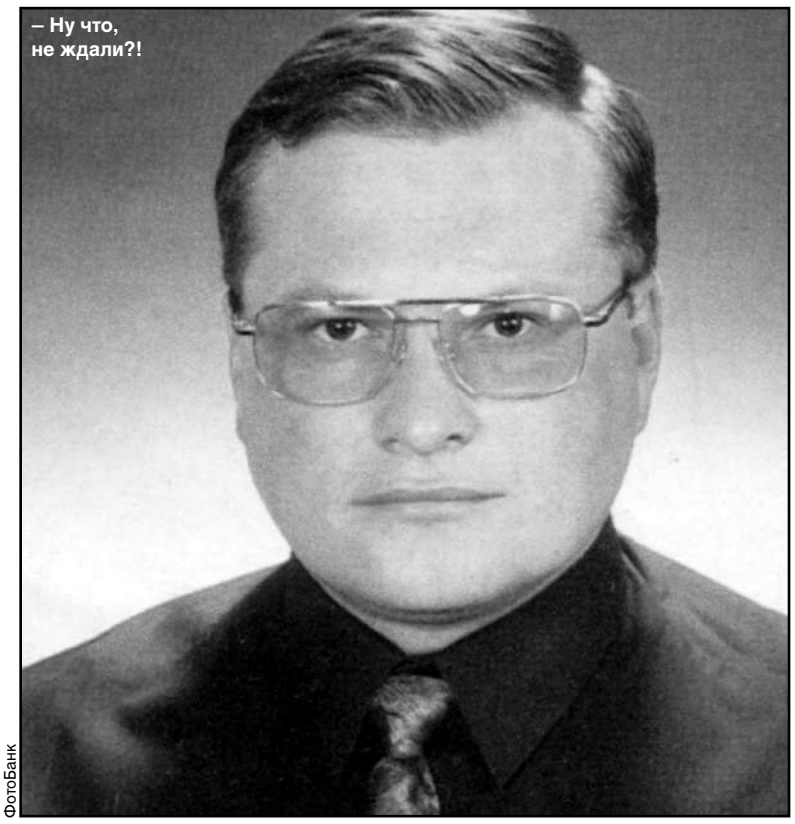
– Ну, что касается слухов, то их вокруг меня ходило великое множество. Поговаривали даже, будто я с мафией связан, но все это лишь сплетни.

А в Англии, действительно, у меня есть свои фирмы. Кроме того, в этой же стране находится и Европейский Банк реконструкции и развития, о котором я говорил.

Вообще-то я объездил уже полмира, каждый год посещаю минимум по три-четыре страны. Жил какое-то время в США, где защитил докторскую диссертацию на тему «Негативное влияние Центрального банка России на развитие экономики промышленных предприятий». Тема касалась ситуации в промышленности России начала 90-х годов.

– Когда вы уехали, многие в Саратове говорили, что ваша иммиграция связана с политическими причинами. Но давайте вначале освежим в памяти то время...

– Из Саратова я уехал в декабре 1994 года, а из России – в январе 1995-го. Вернулся (и очень рад, что вернулся) в прошлом году, прямо в День независимости, 12 июня. Инвестиционный центр работает в Саратове уже три месяца. Это ответ скептикам, которые никогда не верили в мое возвращение.



– Ну что, не ждали?!

ФотоБанк

Что же касается политических соображений... Нет, вы знаете, на выезд из страны были чисто жизненные причины.

Определенные конфликты с бывшим главой области Юрием Белыхом имели место, но в целом мои взаимоотношения с администрацией в то время можно назвать вполне нормальными. Если говорить о нынешнем губернаторе (он тогда был вице-мэром), то с Дмитрием Федоровичем мы находили общий язык. В любом случае, моя иммиграция из России с политикой никак не связана.

– В Саратове вы постоянно?

– Нет. Я все время в разъездах, но в городе бываю часто.

Сегодня в Инвестиционном центре «Поволжье» работают многие бывшие сотрудники концерна «Поволжье-С». Штат у нас пока небольшой – пятнадцать человек, и функционирует центр только три месяца. Но мы планируем развивать свою деятельность, то направление, в котором работаем.

– Насколько я понял, вы занимаетесь привлечением инвестиций в Саратовскую область. Вы думаете, это перспективно? Ведь не первый год в чиновничьих кругах говорят об инвестиционной привлекательности, а деньги из-за рубежа к нам поступают, что называется, в час по чайной ложке.

– Мы помогаем получать кредиты фермерам, гранты студентам. Кстати, в наших планах – помощь и газетам: в получении технических средств для верстки, для выпуска издания.

Сотрудничаем со многими международными фондами, в том числе и с экологическими. Наша основная задача – привлечь инвестиции на саратовскую землю.

По-моему, многие чиновники просто не понимают выгоды поступления в тот или иной район дополнительных средств, причем из-за рубежа.

Был у меня недавно разговор с одним главой районной администрации. Не буду называть его фамилию... Я ему говорю: «У вас же есть отличная птицефабрика, нужно чуть-чуть добавить денег, чтобы она снизила себестоимость своей продукции. Плюс к этому в районе находятся уникальные предприятия, а это же большие деньги для бюджета». Он отмахнулся: «Мне это не надо, может быть, «наверху» надо, а мне – нет...»

Однако, в любом случае, нужно дойти до каждого потенциального потребителя инвестиций. Но не раздавать средства налево и направо, а дать их тем людям, которые, как гласят рыночные законы, сделают из них опять-таки деньги. И на Западе сегодня их дают с удовольствием. Это не миф, а реальная действительность.

– Стало быть, вы можете помочь начинающему бизнесмену. А каким путем?

– Одним из самых простых способов: советуем, как уменьшить налогооблагаемую базу, причем на законных основаниях. Многие вновь созданные фирмы делают очевидную глупость: платят налоги, еще не успев ничего толком сделать, хотя эти налоги можно было бы и не платить, а пустить сэкономленные средства в оборот.

Консультируем на тему оффшорных зон. Я, кстати, написал по этому поводу несколько книг. Кое-кто считает подобный бизнес едва ли не разновидностью воровства. Но ведь существует договор между Россией и Кипром, по которому, если платишь на Кипре налог в размере 4,25%, то не платишь налоги в России вообще. Все абсолютно законно, если два государства заключили такой договор.

В ближайшее время в Саратове будет выходить специализированный журнал «Инвестиции и финансы». Надеюсь, он поможет предпринимателям ориентироваться в современных рыночных условиях. Многие ведь обращаются ко мне за помощью, но вся беда в том, что есть такие бизнесмены, которые даже не знают толком, что такое лизинг. В этом издании мы будет давать конкретные адреса тех или иных организаций, которые готовы вложить деньги в нашу экономику.

– Кроме этого издания вы являетесь владельцем еще нескольких газет и журналов...

– Примерно двух десятков изданий. За рубежом у меня выходят такие газеты, как «Иммигрант», «Русский курьер», «Чешская панорама». Два первых издания – на Кипре, последнее – в Праге. Издавался еще и цветной журнал «Кипр», ряд других средств массовой информации – в Швейцарии, США, некоторых других странах.

В Саратове уже выпускается газета «Карьера за рубежом», помимо «Инвестиций и финансов» будет еще и местная газета «Студенческий меридиан», название которой говорит само за себя. Будет вскоре у саратовцев еще одно периодическое издание – на медицинскую тему.

Ну, а кроме этого, я автор нескольких книг по экономике, по истории некоторых стран.

– И все-таки, вы уехали из страны семь лет назад. Наверное, доморощенный рынок того времени отличается от современного состояния дел? В чем это временное различие, если оно, конечно, есть? Или, напротив, мы недалеко ушли от вчерашнего дня?

– Возьмите ту же банковскую систему... У нас до сих пор считается нормальным, когда вы платите финансовым структурам, а не они вам, как клиенту, с которым выгодно работать. Уверяю вас, на Западе ситуация совсем иная: там банки готовы потратиться, лишь бы заманить к себе клиента. В начале 90-х годов, в Саратове я сталкивался с подобной проблемой, а глядя на день сегодняшний, вижу, что изменилось не так уж и много.

Больная тема – рост цен на бензин.

За границей цены тоже скачут, и весьма прилично. Но дело в том, что у них о повышении объявляют заблаговременно. Тем более очень многие страны бензин покупают, а мы производим горючее у себя, однако при этом никто не в состоянии разумно объяснить, почему и зачем повышается на него цена. Сравните положение дел в областях Поволжского региона: везде свои правила игры. Ценовую политику формируют те или иные компании, и интересы регионов оказываются превыше общенациональных интересов. В реальной рыночной экономике такого быть не должно.

Один маленький пример из жизни на Кипре. Из трех ресторанов, которые находятся рядом друг с другом, никто не может просто так, произвольно, по собственной прихоти снижать цену. Причем это закреплено действующим законом. Борьба за клиента идет только на уровне качества обслуживания, кухни.

Поэтому не случайно все время говорят, пишут в СМИ, что на Западе в той или иной мере существует государственное регулирование цен. А у нас до сих пор хаос в этом отношении.

Наконец, еще один пример. Мы хороним радиоактивные отходы, при этом заказываем контейнеры для их захоронения где-то на стороне. Между тем в Саратовской области контейнеры можно производить, и гораздо дешевле, нежели в других регионах.

Мы проводим замечательные праздники, но посмотрите, во что превратились саратовские дороги...

– Вы находите, что их состояние ухудшилось?

– А разве это незаметно?

Проблема дорожного строительства – одна из самых актуальных, но я не вижу, кто сегодня мог бы в органах власти, на уровне различных министерств и ведомств взять на себя смелость и ответственность решить ее. Есть ощущение, что сделать это, собственно говоря, и некому. Не хватает нам заинтересованных специалистов, профессионалов-управленцев в истинном смысле этого слова.

– Это как понимать? Вы считаете, что в области нет настоящих руководителей?

– Лично мне нравится позиция таких политиков, как Дмитрий Удалов, Павел Гришин, Ринат Халиков. Вообще-то в Саратове есть группа государственных деятелей, которые мыслят с размахом и в состоянии вывести область из того кризиса, в котором она сейчас находится. Однако я считаю, что в губернии сегодня нет единой команды, которая могла бы взять на себя ответственность за этот процесс.

На самом деле команда существует потенциально, в виде отдельных личностей, но она в разрозненном состоянии. Многие работают либо поодиночке, либо в каких-то обособленных группах. Это происходит из-за того, что экономика области сильно политизирована, отсюда и дележ на кланы, которые воюют друг с другом.

Многие умнейшие люди почему-то находятся нынче в стороне от решения самых насущных вопросов.

Мне кажется, что политические баталии только наносят вред экономике региона. В том числе и такие, как раздутый конфликт мэра города и губернатора. Я давно знаю лично и Юрия Николаевича Аксененко, и Дмитрия Федоровича Аяцкова, обоих глубоко уважаю и думаю, что подобные распри не идут на пользу дела.

– Вы сказали о состоянии дорог. Но они ведь практически везде в таком вот полуразрушенном состоянии. Может ли Саратовская область найти выход из столь непростого положения за счет собственных сил и ресурсов?

– Мне довелось несколько лет назад работать в правительстве Украины. Так вот, в Одессе придумали выход из положения, и довольно оригинальный. В этом городе внедрили следующую схему: величина арендной платы какой-либо фирмы или магазина зависела от того, сделал ты ремонт тротуара по заказанным эскизам или же отказался в пользу муниципальных властей. В последнем случае бизнесмен платил фонду имущества больше. После таких приемов улицы приобрели совершенно другой вид.

Лично я с удовольствием заплачу деньги, лишь бы перед моим предприятием была нормальная дорога и тротуар.

Между прочим, какого бы мнения мы ни были об Украине, но там принят закон, который запрещает просто так поднимать арендную плату, а вот нашему центру в Саратове ее за три месяца увеличили уже втрое.

– Но сравнивать Саратов с Одессой, мне кажется, не совсем уместно...

– Это как посмотреть. Неувиденный кладезь огромнейших денег в нашем городе – это гостиница «Россия». Офис концерна «Поволжья-С» вначале был там, и я отлично помню это время. Мы платили деньги, причем немаленькие, за то убожество, которое там было. И которое, кстати, осталось по сей день. Спрашивается, когда же мы решим эту проблему? А ведь более центрального места в городе нет! Масса бизнесменов захотели бы иметь там офисы...

– Вас не настораживает ситуация в российской экономике?

– Разумеется, настораживает, но не настолько, чтобы бросить все и уехать. Наоборот, я вернулся, чтобы помочь сделать бизнес более цивилизованным. Рынок мы все-таки построим, это уже необратимый процесс. Поэтому я здесь.

Беседовал Сергей ВЛАДИН